

Сергей Михайлович Соловьев (1820–1879) — крупнейший и самый знаменитый историк России, ректор Московского университета (1871—1877), ординарный академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по отделению русского языка и словесности (1872).

Около 30 лет С.М. Соловьев неустанно работал над своей «Историей России с древнейших времен», славой его жизни и гордостью российской исторической науки. Последний, 29-й том, вышел в 1879 г., уже после смерти автора. На тех же материалах и источниках, исходя из тех же научных установок, С.М. Соловьев написал и адаптированную для широкого чтения «Учебную книгу русской истории» (первое издание 1859 г.), занимательный курс эскурсе в отечественную историю — от древнерусских времен до царствования Николая I.

Труды С.М. Соловьева, вошедшие в золотой фонд русской исторической науки, отличаются основательностью концепций, обоснованностью аргументов, весомостью доводов, ясностью мысли, четкостью формулировок. Поэтому им выпала особая «научная судьба»: долгая книжная жизнь и широкий круг благодарных читателей.

ГЛАВА I

*Состояние страны, известной теперь под именем России,
до половины IX века по Р. Х.*

Взглянем на карту России: вот, начиная от того места, где оканчиваются Уральские горы, до Каспийского моря находится большое ровное степное пространство, как будто широкие ворота из Азии в Европу. На этом месте и на восток от него живут еще народы грубые, кочевые, охотники грабить, брать в плен соседей, но теперь этим народам час от часа становится труднее вести такую жизнь, потому что сильное государство русское не допускает их разбойничать; некоторые из них даже отказались от кочевой жизни и стали заниматься земледелием. Но в древности в этой обширной стране, которую мы теперь называем Европейскою Россиею, не было государства, не было сильного оседлого народа, и потому кочевые народы двигались свободно с востока на запад, занимали южную часть нынешней России и, собравшись иногда большими толпами, шли дальше, опустошали Европу Южную и Западную. Древние образованные народы, греки и римляне, знали этих кочевников, живших в нынешней России, сначала под именем скифов, потом — сарматов, почему и страна называлась то Скифиею, то Сарматиею. После Рождества Христова здесь столкнулось много разноплеменных народов, двигавшихся в разные стороны, преимущественно с востока на запад, из Азии в Европу; сильнее других было движение гуннов и аваров. Когда это движение поутихло, кочевые народы схлынули, то в стране обозначилось ясно племя оседлое, на большом пространстве раскинувшееся: то были славяне.

Когда пришли сюда славяне — неизвестно; известно только то, что они пришли с юго-запада, с берегов Дуная, вытесненные оттуда каким-то сильным врагом. Они поселились по рекам Западному Бугу, Днестру, Днепру и рекам, в него впадающим, далее на севере поселились по Западной Двине и около озера Ильмень, на востоке поселились по Оке. Разделялись они на несколько племен, друг от друга независимых; племена делились на роды; каждый род жил отдельно на своем месте, под властью своего родоначальника или князя, имел свои обычаи; селения укреплялись, огораживались, и такие огороженные селения назывались городами. Занимались славяне преимущественно земледелием. Поклонялись божествам физическим, явлениям природы: — главным божеством у

С.В. Иванов. Сцена из жизни восточных славян

них был Перун, бог грома и молнии; — поклонялись также солнцу под разными именами (Дажбога, Волоса), огню, ветру. Верили в загробную жизнь, думали, что души умерших могут есть, пить, и потому считали обязанностью угощать их. Общественного богослужения, храмов, жрецов у них не было; старшины или родоначальники были и жрецами, приносили жертвы.

Все пространство нынешней Европейской России к северу, северо-востоку и северо-западу от жилищ славянских было занято племенами финскими; на Волге, в нынешней Казанской губернии, жили болгары, народ турецкого племени; на западе, по Неману и в нижних частях Западной Двины, жила литва, к югу от нее жили ятвяги, народ неизвестного происхождения.

Так как славянские племена жили отдельными небольшими родами, разбросаны были на обширных пространствах и ссорились между собою, то были слабы, не могли действовать вместе, заодно, собирать вдруг все свои силы для отпора врагам; нападут враги на одно племя, другие ему не помогают, и каждое порознь подчиняется чужому народу. Так славянские племена, которые жили на юго-востоке, по Днепру, по рекам, в него впадающим с востока, и по Оке, должны были платить дань козарам, народу, жившему на Дону, Волге и в Крыму. Народ этот был смешан из разных племен; между козарами можно было также найти людей разных вер — христианской, еврейской, магометанской, языческой, и главный начальник народа, каган, исповедовал веру еврейскую. Жизнь вели козары полуоседлою: у них были города, но летом жители оставляли их и откочевывали в степи.

❁ ГЛАВА II ❁

Призвание Рюрика с братьями и общие черты деятельности первых князей русских

В то время, когда южные славянские племена платили дань козарам, северные не могли защищаться от норманнов, жителей Швеции, Норвегии и Дании, которых славяне называли варягами и русью. Эти варяги покорили себе славян северных, живших в нынешних Новгородской и Псковской губерниях, покорили также соседние финские племена. Через несколько времени племена эти, как славянские, так и финские, собрались вместе и выгнали варягов, но когда после этого стали управляться сами, то никак не могли мирно улаживаться; опять каждый род стал жить отдельно и силою разделяваться с другими родами. Тогда племена собрались и сказали: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». Порешивши так, послали они за море к варягам-руси сказать им: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: приходите княжить и владеть нами». На этот зов в 862 году собрались три князя варяго-русских, три брата — Рюрик, Синеус и Трувор и пришли с родными своими. Рюрик утвердился в Новгороде, у славян, живших по Ильменю; Синеус — среди финского племени на Белоозере; Трувор — у славян, живших в нынешней Псковской губернии, в городе Изборске. Скоро Синеус и Трувор умерли, и Рюрик стал княжить один;

В.М. Васнецов. Варяги

владения его стали называться Русью. Рюрик умер в 879 году, оставив малолетнего сына Игоря, и княжить стал родственник его Олег.

С утверждения Рюрика князем среди северных племен славянских и финских начинается русская история, потому что этим положено основание русскому государству. Несколько северных племен славянских и финских соединились под властью одного князя; чрез это у них прекратились междоусобия, силы их собрались в одно, а поэтому они стали сильнее всех других племен; князья их, преемники Рюрика, воспользовались этою силою и покорили себе все другие племена, которые, живя отдельно друг от друга, не могли сильно и долго сопротивляться. Таким образом племена, жившие прежде отдельно, соединились вместе, составили один народ русский. Вследствие соединения племен в один народ князья этого народа, пользуясь соединенными силами его, отражают степные, кочевые народы, не дают им грабить и пленять славянские племена, брать с них дань, как бывало прежде. Мало того, князья пользуются соединенными силами племен для того, чтобы предпринимать походы на Греческую империю, на Константинополь; вследствие этих походов завелись и мирные, торговые сношения с греками; русские стали ездить в Константинополь, познакомились там с христианством православного восточного исповедания и стали принимать его. Таким образом христианство явилось и усилилось сперва на юге русских владений, ближайших к Греции, а потом отсюда распространилось и по всем этим владениям.

Итак, в деятельности первых русских князей мы замечаем три главные стороны: 1) покорение племен славянских, соединение их под одну власть; 2) борьбу с степными, азиатскими народами; 3) войны и сношения с Грециею, вследствие которых распространяется христианство.

ГЛАВА III

Княжение Олега, Игоря Рюриковича, Ольги и Святослава Игоревича

Преемник Рюрика Олег слыл в народных преданиях вещим, то есть мудрым, хитрым. Собравши войско из подвластных ему племен славянских и финских, нанявши варягов, Олег пошел из Новгорода на юг и обложил данью племена славянские, жившие по Днепру и по впадающим в него рекам с востока и запада, также по Бугу, Днестру и около Карпатских гор. Городок Киев, бывший в земле славянского племени полян, Олег нашел во владении двоих варягов, братьев Аскольда и Дира, которые пришли еще с Рюриком, но потом отправились на юг и засели в Киеве; Олег убил их и остался сам жить в Киеве, который очень ему понравился. В 907 году, собравши войско из всех подчиненных ему племен, он ходил в лодках Днепром и морем на Константинополь, взял с греков дань и за-

К.В. Лебедев.
Убийство Аскольда и Дира
Олегом.

ключил с ними договор о том, как решать дела между греками и русскими, которые будут жить в Константинополе для торговли.

Олег умер в 912 году; преемником его был Игорь, сын Рюриков, известный своими неудачными походами на греков и несчастною смертью; славянское племя древляне, жившие на западе от Киева, в нынешней Волынской губернии, убили его за то, что он хотел взять с них двойную дань (945 г.). При Игоре были уже в Киеве христиане, была у них церковь Св. Ильи, а потому неудивительно, что жена Игорева, Ольга, управлявшая после мужа за малолетством сына своего Святослава, поехала в Константинополь и приняла христианство в 957 году. Ольга, подобно Олегу, слыла в народных преданиях необыкновенно мудрою: она объехала землю свою и повсюду делала разного рода распоряжения, особенно насчет сбора дани.

Сын Игоря и Ольги Святослав представляется в народных преданиях князем необыкновенно храбрым, который, набравши дружину подобных себе храбрых, искал повсюду завоеваний, искал их в дальних богатых землях и оставался жить там, а свою землю пренебрегал. Святослав покорил жившее по Оке славянское племя вятичей, еще до сих пор остававшееся независимым; ходил на козар, победил их, взял их главный город на Дону, Белую Вежу. В 967 году по приглашению греческого императора Никифора, приславшего ему денег, Святослав пошел на дунайских болгар, завоевал их землю и остался в ней жить, а между тем в степях на юге от Киева появился сильный кочевой народ под именем печенегов. Эти печенеги в отсутствие Святослава чуть было не взяли Киева, где жила старая Ольга с маленькими внуками, детьми Святослава. Услыхав о нападении печенегов, Святослав приехал в Киев и прогнал их, но не хотел остаться на Руси,

*Н.А. Бруни. Святая великая княгиня Ольга.
1901 г. Оригинал для мозаики храма Воскресения
Христового в СПб*

объявил матери, что Киев ему не нравится, а нравится богатая торговлею Болгария Дунайская. Мать просила его побыть в Киеве только до ее смерти, которая скоро и последовала. Тогда, раздавши русские владения троим еще несовершеннолетним сыновьям своим: Ярополку — Киев, Олегу — землю древлянскую и Владимиру — Новгород, Святослав отправился в свою любимую Болгарию. Но болгары приняли его враждебно, а с другой стороны поднялся на него греческий император Иоанн Цимиский с многочисленным войском. Несмотря на необыкновенную храбрость, Святослав не мог осилить этого войска и должен был мириться с императором на условии оставить Болгарию. На возвратном пути он был убит печенегами при днепровских порогах в 972 году.

ГЛАВА IV

Усобицы между сыновьями Святослава и княжение Владимира Святославича

До сих пор было по одному князю на Руси; теперь, как скоро стало их трое — Ярополк, Олег и Владимир, — то и начинаются между ними усобицы. Ярополк пошел на Олега, и тот погиб в битве с братом; земля древлянская была присоединена к Киеву. Услылав об этом, Владимир Святославич, князь новгородский, испугался и ушел за море к варягам, а Ярополк присоединил и Новгород к своим владениям, но Владимир возвратился с варягами, занял опять Новгород, Полоцк и пошел на Ярополка. Владимир был в это время еще молод, и потому сильное влияние на него имел дядя с материнной стороны, Добрыня; при Ярополке главным советником был воевода Блуд, который передался на сторону Владимира, напугал своего князя и присоветовал ему отдаться в руки младшему брату, но Владимир велел убить Ярополка. Таким образом, опять на Руси остался один князь.

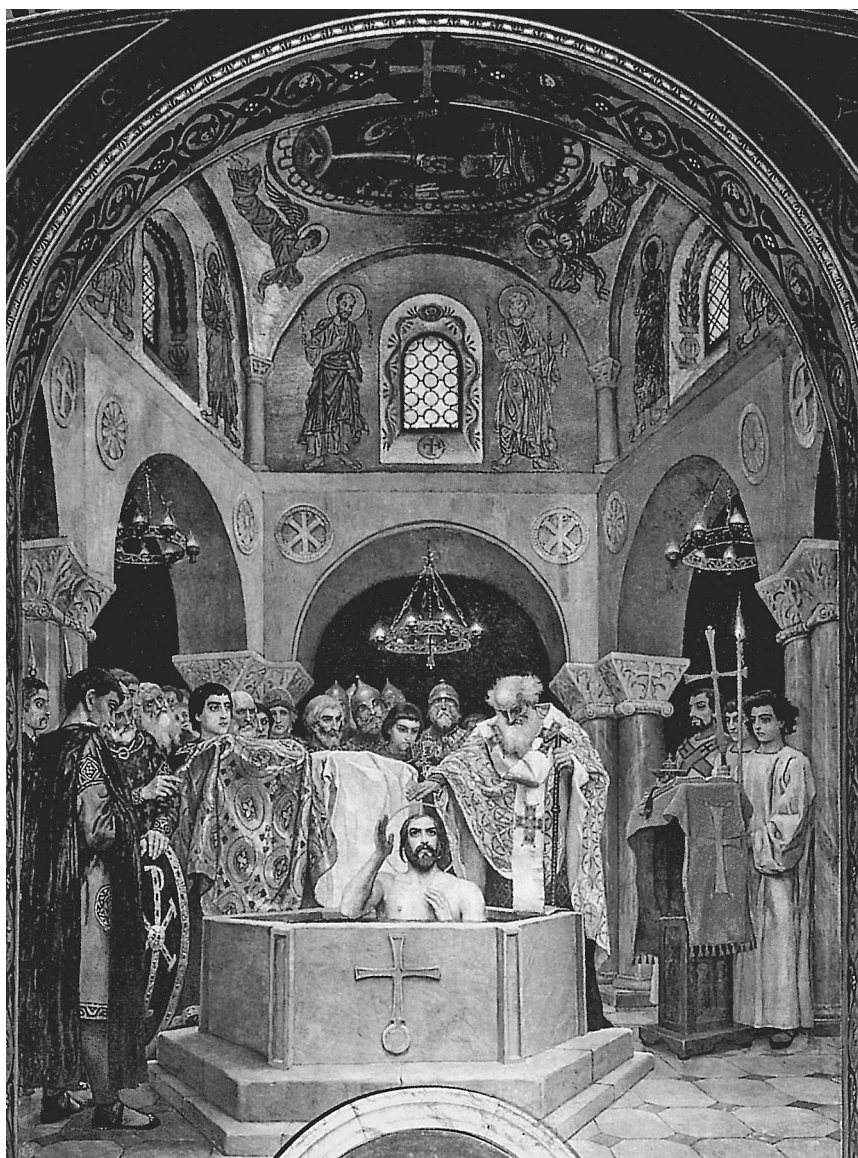
Владимир, живя с малолетства на севере, был мало знаком с христианством и когда по смерти Ярополка утвердился в Киеве, то показал себя ревностным приверженцем языческой религии, поставил изукрашенные идолы на холме, куда собирался народ для жертвоприношений; однажды вздумали даже принести человека в жертву, кинули жребий, жребий пал на христианского мальчика, варяга, но отец его не выдал сына и погиб вместе с ним от разъяренной толпы язычников. Будучи сначала ревностным язычником, Владимир следовал и языческим обычаям, вел жизнь невоздержную, имел много жен. Но мало-помалу языческая ревность остыла, и Владимир начал думать о перемене религии; с разных сторон приходили к нему предложения на этот счет, потому что Русь была окружена разнородными народами — жидами у козар, магометанами (в Болгарии Волжской), христианами. Владимир должен был склониться на сторону христианства; бояре, которых он посылал в разные стороны разузнать о разных верах, какая лучше, говорили ему: «Мы не можем забыть той красоты, которую видели в Константинополе: всякий человек, как отведаст раз сладкого, уже не будет больше принимать горького; так и мы здесь, в Киеве, больше не останемся»; другие говорили ему: «Если бы дурен был закон греческий, то бабка твоя Ольга не приняла бы его; она была мудрее всех людей».

Началась война с греками. Владимир пошел на греческий город в Крыму Корсунь (или Херсонес, бывший подле нынешнего Севастополя) и, когда город долго не сдавался, дал обет, что если возьмет город, то примет христианство; город сдался, и Владимир послал к греческим императорам Василию и Константину требовать себе в супружество сестру их, царевну Анну, с угрозой, что если не

Святой равноапостольный князь
Владимир. Фрагмент иконы.
Новгород, первая треть XV в.

В.М. Васнецов. Крещение князя Владимира

пришлют сестры, то он возьмет и Константинополь, как взял Корсунь. Императоры отвечали, что не могут выдать сестры за язычника; тогда Владимир послал сказать им, что примет христианство; и действительно, когда Анна приехала в Корсунь, то он крестился со многими боярами.

Возвратясь в Киев с священниками греческими, Владимир крестил сыновей своих и велел истребить идолов; духовенство ходило по городу и учило народ, после чего великий князь объявил, чтобы на другой день все некрещеные киевляне шли к реке креститься, а кто не явится, тот покажет себя противником

князя; все крестились. После крещения киевлян духовенство ходило крестить народ на севере до Новгорода и Ростова. Но на севере христианство принялось не так скоро, как на юге, где оно было уже давно известно; язычество долго было еще сильно в Ростове и странах окрестных, населенных финскими племенами; из славянских племен вятичи, жившие в стороне от главной речной дороги днепровской, как были после всех покорены, так после всех приняли и христианство. На западе, в стране Волынской, христианство было распространено при участии самого Владимира, который ходил туда с духовенством. Тотчас после крещения народа в Киеве начали отбирать детей у лучших людей и отдавать духовенству для научения грамоте, для утверждения в вере.

Кроме похода на Корсунь Владимир предпринимал и другие походы: подчинил окончательно те славянские племена, которые по отдалению своему от главного водного пути днепровского пользовались всяким случаем, чтобы отказываться от платежа дани; были войны и с чужими народами, ятвягами и болгарами, но важнее всех были оборонительные войны с печенегами, которые часто приходили опустошать землю, бить, уводить в плен людей. Вот почему эти войны Владимира, которые он вел против печенегов для защиты от них земли, очень занимали народ и об них сохранялась память в украшенных воображением преданиях. Надобно вспомнить, что до основания русского государства страны эти были всегдашнею и беззащитною жертвою степных варваров, подобных печенегам. Чтоб загородить дорогу варварам на Русь, Владимир строил городки по границе, или окраине, населял их лучшими, храбрейшими людьми из подчиненных ему племен: так ясны были и на первых порах выгоды соединения племен в одно государство, которое располагало общими силами для защиты страны.

Владимир умер 15 июля 1015 года. Церковь причла его к лику святых как равноапостольного; в народе осталась о нем память как о государе чрезвычайно добром, милостивом.

ГЛАВА V

Усобицы между сыновьями Владимира и княжение Ярослава Владимировича

После Владимира осталось двенадцать сыновей, и вот по смерти его начинаются усобицы, точно так же как начались они по смерти Святослава, точно так же как в это время велись они в других государствах славянских — Польском, Чешском (Богемском): и здесь видим желание старших князей изгнать, умертвить, изувечить младших братьев. Старший сын Владимира Святополк убил сначала самых младших братьев своих — Бориса, князя ростовского, и Глеба — муромского, которые казались ему опаснее других, потому что и отец их очень

Борис и Глеб. Икона, XIV в.

любил, и дружина по смерти Владимира звала Бориса княжить в Киев, но тот не согласился, не желая поднять рук на старшего брата. После Бориса и Глеба Святополк убил и третьего брата, Святослава, князя древлянского, и стал думать: «Перебью всех братьев и приму один всю власть на Руси». Но Ярослав, князь новгородский, предупредил его, собрал войско из варягов и новгородцев и разбил Святополка у Любеча. Тот бежал к тестю своему Болеславу, королю польскому, который вступился за него и разбил Ярослава на берегах Буга. Ярослав бежал в Новгород и хотел было бежать дальше, за море, к варягам, но новгородцы не пустили его и дали ему другое войско, с которым он опять пошел на Святополка. Тот между тем успел посориться с Болеславом, который ушел к себе в Польшу, и Святополк вышел против Ярослава с толпами печенегов; злая битва была дана на реке Альте, на том месте, где был убит Борис. Святополк потерпел поражение, бежал и пропал без вести; в народе сохранилась о нем самая черная память как о русском Каине: прозвище ему было *окаянный*, тогда как убитые им Борис и Глеб, причтенные Церковью к лику святых, представлялись как образец братской любви.

Ярослав после Альтской битвы сел в Киеве, но недолго сидел здесь спокойно: на него вооружился брат его Мстислав, княживший в Тмутаракани (по всем вероятностям, в нынешней Тамани), завоеванной Святославом. Собравши войско из народов прикавказских, ясов и касогов, Мстислав пошел против Ярослава и разбил его у Листвена; Ярослав опять принужден был бежать в Новгород, но Мстислав не хотел отнимать Киева у старшего брата, хотел только прибавки земель к своей старой волости Тмутараканской; и братья разделили между

собою южные русские волости Днепром: что было на западе от Днепра, досталось Ярославу, который сел в Киеве, а что было на востоке от Днепра, досталось Мстиславу, который сел в Чернигове. Но Мстислав скоро умер, не оставя детей; Ярослав взял себе его земли и владел, таким образом, всеми русскими волостями, кроме Полоцкого княжества, которое Владимир Св[ятой] отдал сыну своему Изяславу, а теперь княжил тут сын этого Изяслава Брячислав. Брячислав также вооружился было против дяди Ярослава, но успокоился, когда Ярослав дал ему два города (Витебск и Усвят).

Кроме этих усобиц в княжение Ярослава были войны с финскими племенами в области Северной Двины; на берегу Чудского озера Ярослав основал город, который назвал по своему христианскому имени (Юрий) Юрьевым (нынешний Дерпт). Ярослав воевал с поляками, возвратил от них землю Хорватскую (нынешнюю Галицию), захваченную Болеславом при Святополке. При Ярославе была последняя война с греками, которые поссорились с русскими купцами и убили одного из них; войну эту вел старший сын Ярослава Владимир с переменным счастьем, и через три года заключен был мир. Печенеги, напавшие на Киев в 1036 году, потерпели сильное поражение, после чего перестали нападать на Русь.

Ярослав умер в 1054 году, оставив по себе память князя умного и храброго, распространившего христианство и грамотность в народе; он много накопил книг, которые читал часто, днем и ночью; собрал много писцов, которые переводили книги с греческого на славянский язык и много переписали книг; строил церкви, определял к ним священников, которым давал содержание из собственных доходов. При нем в Новгороде было сделано то же, что в Киеве при Владимире: князь велел собрать детей и учить их. Ярославу приписываются первые писанные законы, так называемая «Русская Правда».

ГЛАВА VI

События при сыновьях Ярослава I Владимировича

Ярослав оставил пятерых сыновей, и опять после его смерти видим усобицы, как прежде видели по смерти Святослава и Владимира, но теперь первая усобица не оканчивается единовластием одного брата вследствие истребления или бездетной смерти других; сыновья Ярослава оставляют многих детей, которые продолжают усобицы отцовские и передают их своим детям; князья размножаются все больше и больше, и усобицы между ними продолжают много лет. Эти продолжительные ссоры и бывавшие по временам мирные сношения между многими князьями дают нам возможность узнать, как эти князья смотрели друг на друга, за что ссорились. Отчего происходило, что как скоро после государя оставалось несколько сыновей, то они непременно начинали ссориться и воевать друг с другом?